

Научная статья

УДК 343.1(019)

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(2).139-145

EDN ZAPLDD

«Постановление о городском суде для края Баку с округою» в контексте реформ судостроительства и судопроизводства мусульманского Закавказья в начале XIX века

Ирина Викторовна Минникес*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
ivminnikes@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2550-8949>***Натиг Мухтар оглы Саламов***Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Шеки, Республика Азербайджан
natiksalamov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7284-5019>*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются реформы суда в мусульманской части Закавказья в начале XIX века. Проводится историко-правовой экскурс, эксплицируется и анализируется сложившаяся к этому времени судебная система ханств северного Азербайджана, ее правовые основы, а также правовая сущность «Постановления о городском суде для края Баку с округою» как нормативно-правового акта, заложившего юридические основы реформ судопроизводства и судостроительства. Результаты исследования позволили обосновать вывод, что до присоединения к России судостроительство и судопроизводство в ханствах северного Азербайджана регулировалось нормами обычного права и шариатом. После присоединения к Российской империи впервые на нормативном уровне эта сфера получила правовое воплощение. На основе правовых актов и нарративных материалов предложена и обоснована авторская позиция о том, что интеграция окраины в единый государственно-правовой организм империи и иные политические факторы, сложившиеся в начале XIX века, требовали реорганизации судостроительства и судопроизводства в мусульманской части Закавказья. Обосновано, что проведенные в начале столетия реформы заложили системообразующие основы судостроительства и судопроизводства края, положили начало становления светских судов, предоставили подданным безвозмездный доступ к правосудию, привнесли в судебную деятельность региона новые юридические правила и процедуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Российская империя, ханства северного Азербайджана, реформа, судостроительство, судопроизводство, преступление, наказание, медиация

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Минникес И.В., Саламов Н.М. «Постановление о городском суде для края Баку с округою» в контексте реформ судостроительства и судопроизводства мусульманского Закавказья в начале XIX века // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 2. С. 139–145. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(2).139-145. EDN ZAPLDD

Original article

“Decree on the city court for the region of Baku with the district” in the context of the reforms of the judiciary and legal proceedings in the Muslim Transcaucasus at the beginning of the 19th century

Irina V. Minnikes*Baikal State University, Irkutsk, Russia
ivminnikes@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2550-8949>***Natig Mukhtar oglu Salamov***Azerbaijan State Pedagogical University, Sheki city, Republic of Azerbaijan
natiksalamov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7284-5019>*

ABSTRACT

The article examines the reforms of the court in the Muslim part of Transcaucasia at the beginning of the 19th century. A historical and legal excursion is conducted, the judicial system of the khanates of northern Azerbaijan that had developed by that time, its legal foundations, as well as the legal essence of the «Resolution

© Минникес И.В., Саламов Н.М., 2023

on the City Court for the Baku region with the district» as a normative legal act that laid the legal foundations for judicial reforms and the judicial system are explicated and analyzed. The results of the study allowed us to substantiate the conclusion that before joining Russia, the judicial system and judicial proceedings in the khanates of northern Azerbaijan had been regulated by the norms of customary law and Sharia. After joining the Russian Empire, for the first time at the regulatory level, this sphere received legal embodiment. Based on the legal acts and narrative materials, the author's position is proposed and substantiated that the integration of the outskirts into a single state-legal organism of the empire and other political factors that developed at the beginning of the 19th century required the reorganization of the judicial system and judicial proceedings in the Muslim part of Transcaucasia. It is proved that the reforms carried out at the beginning of the century laid the backbone foundations of the judicial system and judicial proceedings of the region, laid the foundation for the formation of secular courts, provided subjects with free access to justice, introduced new legal rules and procedures into the judicial activity of the region.

KEYWORDS

Russian empire, khanates of northern Azerbaijan, reform, judicial system, legal proceedings, crime, punishment, mediation

FOR CITATION

Minnikes İ.V., Salamov N.M. «Decree on the city court for the region of Baku with the district» in the context of the reforms of the judiciary and legal proceedings in the Muslim Transcaucasus at the beginning of the 19th century. *Akademicheskiy yuridicheskiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(2):139–145. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(2).139-145. EDN ZAPLDD

Введение

События, происходящие в последнее время в постсоветском пространстве, заставляют ученых, в том числе историков-правоведов, все чаще обращаться к теме устройства политической власти окраин в период пространственной эволюции многонациональной Российской империи.

В начале XIX века к Российской империи было присоединено Закавказье. На протяжении двух последующих веков этому событию и этому региону было посвящено огромное количество работ. Однако в основном во внимание принимались только политико-экономические факторы, все другие нюансы во взаимоотношениях между народами сводились к данным факторам. Хотя советский ученый этнограф-кавказовед Л.И. Лавров, говоря о Кавказе, замечал, что непрерывное накопление новых фактов и наблюдений требует время от времени проверки ранее установившихся представлений и, если надо, внесения в них коррективов [1, с. 12]. Кроме того, большинство исследований так или иначе касались Грузии, а тема устройства государственной власти в мусульманской части Закавказья, как правило, оставалась вне поля зрения исследователей. Но еще генерал Н.Ф. Ртищев справедливо отмечал, что Грузия сама по себе составляет малую только часть обширнейшего здешнего края, заключавшего в себе около 20 разных владений и ханств (ханств северного Азербайджана. — *Прим. авторов*)¹. Важно также отметить, что правовые реформы, проведенные в мусульманском

Закавказье в начале XIX века, недостаточно изучены, хотя очевидно, что они оказали влияние на местную правовую систему сразу в нескольких аспектах [2, с. 114].

С учетом указанных факторов история судебной власти закавказских земель с позиции возникновения и распространения новой системы государственно-правового устройства представляется авторам настоящего исследования темой актуальной и своевременной.

«Постановление о городском суде для края Баку с округою» 1812 года как нормативное основание реформы судостроительства и судопроизводства

Ханства северного Азербайджана были присоединены (как мирным путем, так и посредством завоевания) в начале XIX века. С момента присоединения Закавказья к Российской империи носители высшей и местной государственной власти начали активный поиск нормативно-правовой модели развития окраины, формы устройства государственного аппарата региона, которые соответствовали бы целям и ценностям Империи. «Включение в состав Российской империи территорий с иноязычным населением каждый раз ставило перед властью проблему его интеграции в общую правовую и административную систему» — писал В.С. Дякин [3, с. 15].

Новая политическая действительность требовала адекватных изменений в государственном управлении и правовом регулировании. Преобразование системы государственной власти этого региона всегда было предметом острых дискуссий, при этом политики и военачальники ориентировались на разные подходы.

¹ Всеподданнейший рапорт ген. Ртищева от 5 апреля 1814 года // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией : в 12 т. Тифлис, 1873. Т. 5. № 296. 1187 с.

В своем письме Главнокомандующему на Кавказе генерал-лейтенанту Н.Ф. Ртищеву Ф.О. Паулуччи писал: «Империя Российская есть мозаика, составленная из многих земель, не имеющих между собой ничего общего, кроме одного государя, и которые совершенно различаются одна от другой климатом, произведением, также образом жизни населяющих их жителей, обычаями, нравами и привычками. Мне кажется, что отнюдь не должно быть совершенно одинакового везде единообразия, а тем меньше еще сие возможно в азиатских владениях; напротив, должно приспособляться к местному положению, стараясь способами, свойственными образу мыслей и национальному характеру ...»².

В начале XIX века государственно-правовая жизнь региона ознаменовалась принятием ряда основополагающих нормативно-правовых актов. Одним из них стало «Постановление о городском суде для края Баку с округою»³ 1812 года (далее — Постановление).

Официально Постановление было принято «для удобнейшего разбирательства, случающихся от жителей края Баку с ее округою»⁴. Этим нормативным актом в городе Баку учреждался орган государственной власти под названием «Городской суд»⁵.

Несмотря на название, кроме судебной, на этот орган были возложены и другие государственные функции: социальная, фискальная, градостроительная и т. д. Следует отметить, что помимо материальных норм, Постановление содержало предписания и процессуального характера.

Но прежде, чем приступить к изучению текста документа, следует охарактеризовать особенности судостроительства и судопроизводства ханств северного Азербайджана до их государственно-правового единства с Российской империей.

Суды ханств северного Азербайджана являлись составной частью мусульманской правовой системы, которая характеризовалась особыми чертами как в отношении источников права, так и в отношении осуществления судебной власти. Систему судов ханств составляли: Диван, ша-

риатский и аснафский (цеховой) суды. В Диване рассматривались особо важные и уголовные дела. Шариатский суд разрешал все споры и тяжбы: споры о разделе имущества, о наследстве, бракосочетании, опеке; там же рассматривались вопросы покупки имущества и заключения всякого рода договоров [4, с. 397]. В аснафских судах решались дела о нарушениях цеховых уставов, споры членов цеховых организаций, жалобы покупателей и т. д. [5, с. 14].

Правовую основу судопроизводства составляли требы шариата. Все уголовные дела разбирались по шариату, а гражданские — как по шариату, так и на основе обычаев. В последнем случае действовал принцип решения по шариату, а в случае отсутствия соответствующих норм в этом комплексе предписаний ислама применялись местные обычаи.

Правосудию были знакомы такие основополагающие принципы, как: религиозно-правовая законность; презумпция невиновности; равенство сторон в судебном процессе; справедливость; осуществление правосудия только уполномоченным лицом; неотвратимость наказания; принцип гласности и т. п. [6].

Как указано выше, Постановление возлагало на суд и несудебные функции, но, учитывая широту охватываемых вопросов, ограничимся рассмотрением положений Постановления, касающихся судостроительства и судопроизводства.

«Постановление о городском суде для края Баку с округою» состояло из 21 пункта. Правда, из-за того, что содержание акта включает разнонаправленные предписания, не все пункты Постановления касались судостроительства и судопроизводства. Нормативную базу нашего исследования составят пункты 1–17.

Пунктом 1 Постановления в городе Баку учреждался суд под названием «Городской суд» или «Диван».

Пункты 2, 3 определяли число судей, лицо, возглавляющее суд, устанавливали требования, предъявляемые к кандидатам в судьи.

Согласно Постановлению суд состоял из пяти постоянных членов. В определенных случаях к отправлению правосудия мог быть привлечен представитель мусульманского духовенства. Председателем суда являлось высшее военное должностное лицо города (с округом) — комендант города Баку. Несколько забега вперед, отметим, что содержание 9-го пункта постановления указывает на то, что и дела в суде рассматривались коллегиально, составом из пяти судей.

² Письмо главнокомандующего Грузией Паулуччи ген.-л. Ртищеву // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией : в 12 т. Тифлис, 1873. Т. 5. № 87. 1187 с.

³ Предписание маркиза Паулуччи ген.-л. Репину от февраля 1812 года // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией : в 12 т. Тифлис, 1873. Т. 5. № 204. 1187 с.

⁴ Там же.

⁵ Позднее аналогичные суды будут учреждены и в других городах мусульманской части Закавказья.

Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, носили социальный характер: двое судей должны были быть назначены из числа феодалов (беков); двое — из других сословий.

4-й и 5-й пункты определяли срок полномочий и порядок наделения судей полномочиями.

Полномочия судьи городского суда были ограничены определенным сроком — один год. Однако одно и то же лицо могло быть переизбрано в суд несколько раз. Предельный возраст пребывания в должности судьи не был определен.

Схема замещения судейского поста также более или менее определена. Судьи городского суда назначались (избирались) на должность их обществами «по баллам или по общему согласию» в декабре. Далее избранные судьи утверждались главнокомандующим на Кавказе по представлению окружного начальника. К спискам кандидатов прилагалось удостоверенное комендантом города Баку письмо о том, что кандидаты не имеют «явных пороков». Употребление словосочетания «явные пороки» дает основания предположить, что существовали определенные требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи. Каковы эти требования — достижение определенного возраста, наличие заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи, образование — в Постановлении не уточняется. По-видимому, здесь следовало руководствоваться указаниями ранее принятых актов.

Наиболее вероятным будет предположить, что эта формулировка отсылает к базовому акту — «Учреждению для управления губерний» 1775 года, как к предшественнику рассматриваемого Постановления. В этом акте в статье 63 говорится: «В судьи определяется к тому способный, совестный, рассудительный, справедливый и беспорочный человек».

По мнению Т.Н. Ильиной, согласно «Учреждению для управления губерний» все требования к кандидатам на должности судей можно условно разделить на две группы: характеризующие его морально-этические, отчасти профессиональные качества, а также имущественные условия для занятия должности судьи. Среди требований, предъявляемых к выборным судьям от дворянства, не было предусмотрено юридического образования [7, с. 92].

6-й пункт имеет исключительно важное значение для определения идеологии судебной деятельности. В нем определены задачи суда: «примирять тяжущихся, доставлять обоим сторонам справедливое удовлетворение по принадлежно-

сти и прекращать между жителями всякие распри и злобы»⁶.

Употребление в этом пункте словосочетания «примирять тяжущихся» дает основание предполагать, что суду было предоставлено процессуальное право принимать меры для примирения сторон, содействовать им в урегулировании спора, что соответствовало задачам судопроизводства.

Правда, Постановление не определяло порядок и сроки проведения примирительной процедуры. Представляется, что примирительная процедура могла быть проведена по ходатайству сторон или по предложению суда, и должна была быть проведена в установленный судом разумный срок, диктуемый либо имперской практикой, либо местными традициями судоговорения.

7-й пункт устанавливал компетенцию суда и нормы, применяемые при разрешении дел.

Будучи судом общей юрисдикции, Городской суд г. Баку в рамках единого судопроизводства рассматривал и разрешал исковые дела о защите нарушенных прав, по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, торговые споры, а также некоторые уголовные дела.

Употребление в Постановлении понятий «маловажные» и «важные» преступления дает основание полагать, что в зависимости от характера и степени общественной опасности уголовно-наказуемые деяния подразделялись на две категории. Рассмотрение «маловажных» дел было введено городскому суду. «Важные» уголовные дела были отнесены к подсудности военного суда.

Гражданское судопроизводство велось в соответствии с местными законами (адатом и нормами шариата), действующими во время рассмотрения и разрешения дела. В случае отсутствия таковых норм суд применял соответствующую норму законодательства Российской империи.

8-й пункт определял применяемые к лицу, признанному виновным в совершении преступления, меры государственного принуждения.

Постановлением были предусмотрены такие виды наказания, как «употребление на работу» или «взыскивание в пользу обиженного или в пользу бедных денежного штрафа». Употребление в последней правовой конструкции установления «или в пользу бедных» дает основание предположить, что в зависимости от социального или имущественного положения потерпевшего ущерб мог возмещаться не ему, а в пользу третьего лица.

⁶ Предписание маркиза Пауллуччи ген.-л. Репину от февраля 1812 года.

Данная норма не определяла, за какие преступления применялись эти виды наказания. Однако вполне очевидно, что они могли быть назначены за совершение «маловажных» преступлений.

9-й пункт устанавливал такую категорию уголовно-наказуемого деяния, как «важные» преступления, а также указывал конкретные составы, относящиеся к этой категории.

К «важным» преступлениям относились: государственная измена или нарушение верно-подданнической присяги; убийство; разбой; хищение средств государственной казны; вывоз за границу российских денежных средств и изготовление поддельных денег.

Рассмотрение дел данной категории было отнесено к компетенции военного суда, состоящего из «военных команд»⁷. В военном суде дела рассматривались коллегиально. В отличие от рассмотрения «маловажных» уголовных дел, рассматриваемых в городском суде, в отправлении правосудия в военном суде военный комендант не участвовал.

10-й пункт определял законодательство, применяемое при разрешении дел, предусматривал порядок и основания решения по делу и пересмотр последнего.

Военный суд рассматривал дела на основе Воинского устава. По итогам дела в течение трех дней суд составлял сентенцию, т. е. постановлял приговор, с последующим отправлением его коменданту города. Тот, в свою очередь, приложив свое мнение, отправлял приговор на рассмотрение и утверждение Главнокомандующему на Кавказе.

Рассмотрение и утверждение дела Главнокомандующим представляло собой производство, направленное на переоценку ранее сделанных выводов на основе повторного рассмотрения уже исследованных материалов дела. Это было, как представляется, своеобразным пересмотром в апелляционном порядке или скорее ревизионно-апелляционным производством.

11-й пункт Постановления посвящен детализации некоторых процессуальных вопросов — о сроке судопроизводства, доказательствах в процессе, протоколировании процессуальных действий и сроках исполнения судебного постановления.

По общему порядку гражданские дела рассматривались судом в течение одного дня, «по

делам же, требующих выправок, в крепости решать в три дня, а в округе неделю»⁸.

Доказательствами по делу были факты, полученные из объяснений сторон, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств.

Для материального отражения всех существенных сведений о разбирательстве дела и совершенных процессуальных действий велся журнал (по нынешней юридической терминологии — протокол судебного заседания), который подписывался всеми «присутствующими».

Постановление не предполагало (пункт 12) обжалования решения суда в апелляционном порядке по гражданским делам.

Однако лица, недовольные решением суда, могли передать дело на разбирательство посредникам или медиаторам. Отсюда следует, что государство на правовом уровне одобрило применение в регионе альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица — медиатора. К этому времени российскому законодательству уже был знаком институт посредничества при рассмотрении гражданских споров [7].

Стоит отметить, что Постановление не определяло механизм осуществления медиации (условия и порядок применения, сроки проведения и т. д.); единственно указывало, что «городской суд избранным из жителей медиаторам оказывает всякое пособие» (пункт 13). Не были также указаны предмет регулирования и сфера действия этой нормы. Представляется, что процедура медиации могла быть применена единственно к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением экономической деятельности.

Согласно 14-му пункту Постановления истцы были освобождены от уплаты государственной пошлины за отправление правосудия.

Бесспорно, данное процессуальное средство устраняло существенное препятствие к получению судебной защиты, связанное с стоимостью судебного процесса.

Пункты 16 и 17 регулировали судебное делопроизводство.

С анализируемого Постановления в Закавказском Азербайджане началось внедрение единой системы организации и порядка ведения судебного делопроизводства, предусматривались основы учета и документооборота суда, были введены единые требования к оформлению про-

⁷ Предписание маркиза Паулуччи ген.-л. Репину от февраля 1812 года.

⁸ Предписание маркиза Паулуччи ген.-л. Репину от февраля 1812 года.

цессуальных и иных документов, обеспечивающие оптимальный порядок передачи и движения процессуальных и иных документов в структуре суда и между другими государственными органами, порядок хранения судебных дел и передачи их в архив. Предписания пунктов 16, 17 гласили: «Сие журналы, в которые вносятся в городском суде все по делам решения, прилагается при сем форма. Сие журналы, так как есть в оригинале или по списания с них списков и по приведения их в исполнение, представляются за каждый месяц, по истечении оного главнокомандующему, который по рассмотрении их возвращает в суд, а суд отдает в архив. В городской же суд писцов избирать самому суду, которые считаются будут на службе».

По сути, эта норма была нормативно-методическим документом — инструкцией по судебному делопроизводству в суде, устанавливающей единую систему документационного производства.

До принятия Постановления правосудие региона не знало учета документов в суде. Вполне очевидно, что данная норма была разработана в целях совершенствования документационного обеспечения деятельности суда.

Кроме того, предусмотрено создание в судах, впервые в истории, отдела (службы) делопроизводства.

Помимо указанного выше, данное Постановление несло в себе одно имплицитное свойство. Оно обеспечивало всем подданным, независимо от их социального положения, равный доступ к правосудию. Эти политико-юридические меры обеспечивали всем подданным, по крайней мере, формально, «равный доступ к справедливости» как базису государственной лояльности. Доступность правосудия — одна из категорий, свидетельствующих об уровне развития государства, о степени демократичности и социальной направленности его органов, о существовании подлинных или мнимых рычагов защиты прав соответствующих субъектов [8].

Несмотря на точную территориальную адресацию, нормы Постановления применялись не только «для края Баку с округою», но и в отношении других ханств. Так, городской суд, созданный по образу и подобию Бакинского городского суда, был создан в Кубе в 1812 году, а через несколько лет опыт Постановления был использован в Шекинской (1819 год) и Ширванской (1820 год) провинциях.

Итак, надстроечный эффект «Постановления о городском суде для края Баку с округою», в частности применительно к вопросам правосудия, воистину трудно переоценить. Этот нормативно-правовой акт стал квинтэссенцией преобразования и взросления, обеспечил устойчивую перспективу развития юридических и политических императив национального региона.

Выводы

Резюмируя рассуждения, можно заключить, что начало XIX века стало началом формирования системообразующей основы нового государственно-правового устройства мусульманской части Закавказья. Политико-правовые трансформации имели аксиологические последствия и для судоустройства и судопроизводства края. Именно в этот период начался процесс становления светских судов в системе государственной власти. Впервые позитивным правом в государственно-правовую жизнь мусульманского общества были введены такие юридические новации, как решение дел на основании закона, юридическое оформление порядка наделения судей полномочиями, задач суда, правовые рамки компетенции суда и сроков судопроизводства, протоколирование процессуальных действий, возможность освобождения от государственной пошлины за отправление правосудия, категории преступлений, виды мер государственного принуждения, решение по делу и пересмотр последнего, процедура медиации, срок исполнения судебного постановления, судебное делопроизводство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа / Л.И. Лавров. — Санкт-Петербург : Наука, 1978. — 183 с.
2. Минникес И.В. Источники права ханств Северного Азербайджана в период присоединения к Российской империи в начале XIX в. / И.В. Минникес, Н.М. Саламов. — DOI 10.35427/2073-4522-2022-17-1-minnikes-salamov. — EDN LACGHO // Труды Института государства и права РАН. — 2022. — Т. 17, № 1. — С. 100–118.
3. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX века) / В.С. Дякин. — Санкт-Петербург : ЛИСС, 1998. — 1000 с.
4. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе : в 2 т. / Н.Ф. Дубровин. — Санкт-Петербург : Тип. деп. уделов, 1871. — Т. 1: Очерк Кавказа и народов и его заселяющих. Кн. 1. Кавказ. — 640 с.
5. Мустафаев Д.М. Северные ханства Азербайджана и Россия (конец XVIII — начало XIX в.) / Д.М. Мустафаев. — Баку : Элм, 1989. — 128 с.

6. Торнау Н.Е. Изложение начал мусульманского законовещения / Н.Е. Торнау. — Санкт-Петербург : Тип. II Отд. Собств. е. и. в. канцелярии, 1850. — 634 с.

7. Ильина Т.Н. Государственная политика в сфере формирования судейского корпуса в России в XVIII — первой половине XIX в: этапы, тенденции, подходы / Т.Н. Ильина. — EDN YUOGEN // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2018. — № 4. — С. 88–95.

8. Каменков В.С. Субъектная доступность экономического правосудия Беларуси / В.С. Каменков. — EDN JIVEXH // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. — 2008. — № 7. — С. 6–16.

REFERENCES

1. Lavrov L.I. Historical and ethnographic review of the Caucasus. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1978. 183 p.
2. Minnikes I.V., Salamov N.M. Sources of the Law of the Khanates of Northern Azerbaijan during the Period of Accession to the Russian Empire at the Beginning of the XIX Century. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2022, vol. 17, no. 1, pp. 100–118. (In Russian). EDN: LACGHO. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-1-minnikes-salamov.
3. Dyakin V.S. *The National Question in the Domestic Policy of Tsarism (XIX — Beginning of 20th Century)*. Saint Petersburg, LISS Publ., 1998. 1000 p.
4. Dubrov N.F. The History of War and Dominance of the Russians in the Caucasus. Saint Petersburg, Departament Udelov Publ., 1871. Vol. 1, bk. 1. 640 p.
5. Mustafae D.M. Northern Khanates of Azerbaijan and Russia (late 18th — early 19th century). Baku, Elm Publ., 1989. 128 p.
6. Tornau N.E. The narration of Islamic law beginnings. Saint Petersburg, 1850. 634 p.
7. Ilina T.N. State policy in the sphere of formation of the judiciary in Russia in the 18th — first half of the 19th century: stages, trends, approaches. *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs = Historical-Legal Problems: the New Viewpoint*, 2018, no. 4, pp. 88–95. (In Russian). EDN: YUOGEN.
8. Kamenkov V.S. Subject availability of economic justice in Belarus. *Vestnik Vysshego Khozyaistvennogo Suda Respubliki Belarus' = Bulletin of the Supreme Economic Court of the Republic of Belarus*, 2008, no. 7, pp. 6–16. (In Russian). EDN: JIVEXH.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ирина Викторовна Минникес — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; Researcher ID E-6361-2017; SPIN-код 6729-1412; AuthorID 384155

Натиг Мухтар оглы Саламов — преподаватель. Азербайджанский государственный педагогический университет. AZ5500, Республика Азербайджан, г. Шеки, ул. М. Расулзаде, 305; юрист. Государственная служба по вопросам имущества при Министерстве экономики Азербайджанской Республики. AZ5500, Республика Азербайджан, г. Шеки, пр-т Гейдара Алиева 9А; Researcher ID N-1331-2018

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

İrina V. Minnikes — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of Institute of Legal Research. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; Researcher ID 6361-2017; SPIN-код 6729-1412; Author ID 384155

Natig Mukhtar oglu Salamov — lecture, Azerbaijan State Pedagogical University. 305, M. Rasulzadeh st., Sheki city, Republic of Azerbaijan, AZ5500; Lawyer. State Service for Property Issues under the Ministry of Economy of the Republic of Azerbaijan. 9A, Heydar Aliyev Avenue, Sheki City, Republic of Azerbaijan, AZ5500; Researcher ID N-1331-2018

Поступила в редакцию / Received 20.04.2023

Доработана после рецензирования / Revised 17.05.2023

Принята к публикации / Accepted 22.06.2023